

На правах рукописи

Михеев Петр Андреевич

**ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ**

Специальность 22 00 04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
Андреев Эдуард Михайлович

доктор философских наук, профессор
Виноградский Валерий Георгиевич

доктор социологических наук, профессор
Широкалова Галина Сергеевна

Ведущая организация

Самарский государственный университет

Защита диссертации состоится 31 мая 2007 г в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212 242 03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп 1, ауд 319

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Автореферат разослан 27 апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, что деятельность и результаты труда аграриев выступают одним из важных условий экономического роста всей экономики, обеспечивают национальную независимость страны. В сельской подсистеме не только производится продукция, но также обеспечивается воспроизводство общественно значимых ценностей, которые должны быть осмыслены на основании генотипа собственной культуры. Внося значительный вклад в жизнеспособность сельской местности, сохранение аграрного ландшафта, он играет важную роль в сохранении культурного наследия и поддержании здоровья человека. Сельская проблематика социологии в условиях современной России актуальна и потому, что сельское население стареет и его удельный вес уменьшается недопустимо быстрыми темпами

С началом кардинальных изменений социально-экономического порядка в нашей стране в агропромышленном комплексе произошли процессы дезинтеграции отношений и связей, базирующихся на принципах распределительной экономики и командных методов управления. Спад производства, рост социального неравенства и бедности, неадекватные системы социальной поддержки и защиты стали реальностью для многих регионов. Незквивалентность обмена с внешними контрагентами вызвала к жизни специфические формы выживания крупных хозяйств новых укладов. Главная проблема в том, что они не смогли предоставить всем трудоспособным жителям села рабочие места. Значительная часть сельского населения, потеряв трудовые отношения и общественные связи с коллективным хозяйством, вынуждена была изыскивать пути адаптации к сложившимся условиям, в основном используя формы неоархаки (небольшое семейное хозяйство). По состоянию производительных сил, социально-профессиональной структуры, благополучию жизни основных слоев села до сих пор не достигло уровня, предшествующего рыночным реформам.

Реализация приоритетных национальных проектов, инициированных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, направлена на преодоление этих проблем, что актуализирует необходимость научного осмысления источников возрождения села. Интеграция, понимаемая как состояние связаннысти отдельных дифференцированных частей и функций системы, применительно к сельскому социуму как аграрной подсистеме общества означает согласованный процесс созидания нового общественно-организма из тех элементов, которые сохранились частично или полностью вопреки дезинтеграции и распаду, вызванным аграрной реформой, либо они по природе таковы, что их потенциал никогда не был по-настоящему востребован.

Сельские социумы – это различные по крупности территории, устойчивые общности, характеризуемые единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей

культуры Речь идет о смысловом наполнении социально-пространственных взаимодействий дом (местожительство) – место работы (организация), место извлечения ресурсов (территория сельскохозяйственных угодий), производственное общение и культура, которые за годы трансформации российского общества значительно изменились. Несмотря на издержки функционирования субъектов в стихийном режиме, возникают предпосылки интеграции внутренних элементов сельского социума на новой основе: кооперации, компромисса, преобразования этики делового и межличностного общения и самоуправления. Соответственно, актуальность темы исследования задается необходимостью анализа сменяющих друг друга социокультурных контекстов перемен, удерживающих, наряду с инновациями, старые структуры, которые сложились в советской колхозной деревне.

Степень разработанности проблемы

Социально-пространственные механизмы социума рефлексированы работами Э Берджесса, И Гофмана, Г. Зиммеля, Э Дюркгейма, И Канта, А Лефевра, Т. Парсонса, П Сорокина, М Хайдеггера. Соотношение пространства и структурирование жизнедеятельности, неравенства индивидов, социальных групп, элиты и массовых слоев рассмотрены И. Валлерстайном, В. Ильиным, П Штомпкой, Ю Хабермасом, А Эйзенштадтом.

Социологическая теория пространства представлена работами отечественных ученых А Барзыкина, В Ильина, Ю. Качанова, А Филиппова. Этос освоения пространства анализируют М Вебер, Л Гумилев, П Лоури, Э Рейс, Э Хиллар, Э. Шилз, В Ярская. Организационные аспекты хозяйственного освоения территории рассмотрены Э Берджессом, М. Вебером, М Ганопольским, Р Парком, Р. Рывкиной, М. Стайном.

Гемайншафтные и гезельшафтные характеристики сообществ, впервые выделенные Ф. Теннисом, привлекли внимание Дж. Морено, Н Брауна, С Кени, Л Резниченко. Специфика культуры и образа жизни относительно замкнутых общностей, каким является сельский социум, раскрывается в работах Ю. Арутюняна, П Великого, В Виноградского, М Морехановой, Р Рывкиной, Л Руденко, А. Хагурова, И. Штейнберга.

В значительном числе работ, посвященных выявлению пространственно-временных характеристик социума, особую ценность представляют исследования саратовских ученых В. Устьянцева, Т Черняевой, В Ярской, Е Ярской-Смирновой. Вопросы трансформации аграрного сектора и повседневных практик села рассмотрены В Артемовым, П Великим, Т Заславской, З Калугиной, А Сергиенко. Отечественные авторы А. Воронцов, С. Григорьев, В Староверов, Г Широкалова в своих публикациях анализировали вопросы воспроизводства основных элементов сельского социума, поставили под вопрос реализуемую ныне концеп-

цию земельных отношений, меру участия государства в обеспечении продовольственной безопасности страны

Проблемы трансформации российского общества ныне представлены на теоретическом и эмпирическом уровнях в работах З Голенковой, Т. Заславской, Р Осадчей (процессы трансформации социальной структуры и социальных институтов); Н Лапина (модели социокультурной трансформации), М Шабановой (концепция трансформации свободы), П Штомпки (социальное изменение как «культурная травма»); В Ядова (особенности российской трансформации), О Яницкого (концепция «общества риска») и др. При этом предметная область данных исследований лишь частично распространяется на село (В Артемов, Л Борисова, О Бессонова, З. Калугина) Подавляющее число научных работ по сельской социологии посвящено отдельным компонентам или сторонам жизни села, а потенциал самоорганизации сельского населения часто выпадает из анализа. Неразработанность теоретико-методологических основ и методического аппарата комплексного анализа социума как единства территории, хозяйства и культуры приводит к отсутствию необходимой базы для понимания адаптивных практик сельского населения

Таким образом, усилия, направленные на прояснение аксиологических, социологических и социокультурных оснований, доминирующих исследовательских традиций, особенно в проекции будущего, нельзя считать достаточными. Проблема исследования артикулируется необходимостью переопределения принципов, формирующих научные и идеологические представления о состоянии и перспективах производственно-поселенческих и социокультурных образований (социумов), обнаружения логических оснований, вытекающих из теорий и практик для уточнения аграрной социальной политики

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются:

1. Деятельностный подход М. Вебера, Г Зиммеля, Т. Парсонса и др – при изучении синкретичности характера трудового поведения, специфики общения и отношений в общностях различной крупности
- 2 Концепция структурно-функционального анализа Т. Парсонса и Н Смелзера – при анализе элементов сельского социума и его включенности в другие пространственные системы.
- 3 Трансформационный и социокультурный подходы, теории социальной трансформации и социальной структуры (теории социальной мобильности П Сорокина, трансформационного пространства – Т Заславской, В Ядова) – при анализе общих предпосылок изменений в экономической, политической и социоструктурной сферах социального пространства сельской России
- 4 При изучении взаимосвязи самоорганизации, власти и управления диссертант опирался на фундаментальные положения социологии органи-

заций, социологии управления и социологии политики, социологии регионов и социологии села, на концептуальные идеи, заложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых (Г Беккера, С Григорьева, Н Лумана, П Романова, В. Радаева, Р. Рывкиной, А. Сергиенко, Т. Фокиной)

В качестве теоретических методов исследования использованы системный анализ, концептуальный синтез, гипотетико-дедуктивный метод, методы научной индукции, систематизации, классификации, теоретического моделирования. В процессе исследования применялись разнообразные эмпирические методы сбора и анализа данных. стандартизированное и глубинное интервью, анализ документов, вторичный анализ данных социологических исследований, сравнительный анализ

Эмпирическую базу диссертации составили материалы исследований, проведенных в нескольких регионах страны, которые подвергнуты диссертантом вторичному анализу, и собственные исследования. Среди них сравнительные исследования «Россияне – жители города и деревни», включавшее в выборку 24 села в Саратовской области, 1991–92 гг. (N=500, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва), «Трансформация постсоветских наций», 2003 г. (N=500, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва), опрос сельского населения Саратовской, Тверской, Омской областей, Краснодарского и Красноярского краев, 1976, 1999, 2002 гг. N=5258). Вторичный анализ позволил выделить динамику уровня социального благополучия, специфику адаптации селян к аграрным реформам, оценки условий быта, участие в жизни предприятия, отношения к собственности, особенности духовной жизни соотносительно с городом

При участии автора проведены опрос выпускников сельских школ (мониторинг за 7 лет) Саратовского административного района, интервью 34 жителей села того же пригородного района по выявлению узлов социальной напряженности (выборка включала семьи, в которых: а) несколько человек имеют работу; б) трудоустроен один человек, в) семья полностью занята только в семейном хозяйстве, т. е. никто не имеет работы в коллективном хозяйстве). Учитывались также зависимость благополучия данных типов семей от экономической эффективности крупных хозяйств, интервью десяти руководителей коллективных хозяйств и глав администраций нескольких муниципальных округов по вопросам взаимосвязи сельских поселенческих сообществ с властью.

Под руководством диссертанта в 2003 г. проведен анкетный опрос жителей Саратовской области в целях выявления уровня адаптации к социокультурным переменам (N=250)

Статистическая информация, использованная в диссертационном исследовании, включает

- показатели финансового обеспечения федеральных и региональных программ,

- данные о зарегистрированных и ликвидированных предприятиях в АПК отдельного региона;
- показатели реализации жизненных планов сельской молодежи за 1999-2000 гг

Цель исследования: раскрытие сущностных характеристик, выделение принципиальных схем и механизмов функционирования сельского социума как жизненного пространства в условиях ограниченных ресурсов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач.

- проанализировать и обобщить отечественные и зарубежные теоретические и прикладные исследования по социологии социального пространства, социальной структуре села, организационным системам, этосу хозяйственной деятельности и духовной жизни локальных общностей,
- предложить теоретические основания, методологию и методы анализа жизнедеятельности сельского социума, функционирующего в условиях трансформации российского общества,
- провести концептуальное разграничение понятий общество, социум, территориальное пространство, социальное пространство, место жизни;
- осуществить анализ влияния этоса локального социума на трудовую занятость, общение, хозяйственную жизнь, внутри- и межпоселенческие отношения;
- исследовать логику и механизмы освоения-отталкивания инноваций в сельском социуме на основе эволюции сознания, властных отношений, изменения ценностей и реальных условий жизни,
- сформулировать основания авторской концепции модернизации жизненного пространства сельского социума в парадигме доминирования социокультурного фона изменений,
- выявить причины и обосновать тенденции распада и возрождения сельских социумов, охарактеризовать роль институтов, организационных форм, социокультурных ценностей и практик интеграции и дезинтеграции,
- представить социологическое обоснование путей перехода сельского социума из стадии выживания в стадию устойчивого развития;
- проанализировать механизмы социальной адаптации индивидов и групп к новым условиям их жизнедеятельности, определить резервы их активизации,
- обосновать стратегию и тактику реформирования агропродовольственного комплекса в контексте внешних (мировых) и внутренних вызовов XXI века,
- изучить и обобщить практики и конструктивные идеи совершенствования современной аграрной политики,

- уточнить логику и показатели эффективной социальной политики применительно к сельским социумам, дифференцированным по уровням благополучия,
- показать конструктивную роль местного сельского самоуправления как средства гражданской самоидентификации российского крестьянства

Объект исследования – жизненная среда сельских социумов изменяющейся России

Предмет исследования – процессы интеграции в сельском социуме, обусловленные влиянием и архитектоникой жизненного пространства, ментальными и общественными предпосылками

Гипотеза исследования. Изучение сельского социума предполагает три уровня детализации: глобальный, страноведческий и локальный, которые связаны между собой, поскольку социальное пространство общества и общности стали доступны для проникновения мирового социокультурного разнообразия. В то же время сельский социум сохраняет свою специфику, он не превратился в структуру независимых, автономных субъектов и до последнего времени сохраняет выработанный историческим опытом особый механизм социальной сборки ограниченных ресурсов жизненного пространства. Этот механизм не совпадает полностью с формально заданными организационными и духовно-идеологическими нормами, которые формируются и направляются на село идеологами аграрного реформирования. В реальности они подгоняются членами сельского сообщества под локально понимаемую *подручность*, санкционированную нравственным кодифицированным комплексом поддержания своего благополучия.

В условиях трансформации общества особый вес приобретают рыночно-ориентированные способы организационного сцепления и духовного общения типа гезельшафт, которые тем не менее не замещают полностью вековые традиции связей и зависимостей личного характера (гемайншафт).

Научная новизна исследования определяется следующим:

1. Инновационно определены основные теоретико-методологические принципы социологического анализа сельского социума как структурирующего компонента социального пространства, в котором конституируется и реализуется широкий круг отношений личность – семья, поселенческая общность, трудовой коллектив, власть, общество
2. Произведено концептуальное разграничение включенности сельского населения в общности различной крупности, установлены факторы конструирования эволюции солидарности в контексте динамики общностных (недифференцированных) и общественных (функционально-ролевых) отношений
3. Дано авторское разграничение понятий общество, территориальное пространство, социальное пространство, социум, место жизни. Опреде-

- лена специфика социумов с учетом разной крупности территорий, в которых они функционируют.
- 4 Получены результаты впервые осуществленного социологического анализа влияния этоса локального социума на трудовую активность, экономическую жизнь, внутри- и межпоселенческие отношения сельских жителей
 - 5 Осуществлен с авторских позиций анализ механизма освоения-отталкивания инноваций в сельском социуме, внедряемых или прокламируемых властью, выявлены стандарты дуализма общественного мнения по поводу приемлемости перемен, связанных с аграрной реформой
 - 6 Проанализированы и систематизированы неолиберальные и умеренно консервативные подходы к реконструкции агропромышленного комплекса в контексте воспроизводства села как места жизненного пространства и системы обеспечения продовольственной безопасности страны Сформулирован авторский методологический подход, согласно которому модернизация социально-экономических отношений представлена в парадигме доминирования социокультурного фона изменений, приобретающего ныне общезначимый смысл
 - 7 Произведена концептуализация тенденций распада и возрождения локальных сельских социумов в смысловых конструктах времени, институциализации, организационных форм, собственности на землю и средства труда, социокультурных ценностей и практик интегративного и деинтегративного характера
 - 8 Осуществлен понятийный и эмпирический анализ кризиса созидания в сельском хозяйстве, вскрыты латентные властные отношения, реализуемые в рамках менеджмент сельскохозяйственного предприятия – трудовой коллектив – поселенческая общность, семья – органы местного самоуправления
 - 9 Разработаны теоретические основы и предложены практические рекомендации в адрес субъектов управления, включающие несколько траекторий преодоления кризиса созидания на селе, смысл которых сводится к более полному учету ментальных и габитусных особенностей основных социальных групп сельского населения, необходимости исключить из конструирования будущего села моделей, ориентирующих власть и бизнес на поведение вопреки культуре и интересам массовых слоев крестьянства

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Сельский социум связан с территориальным пространством как вместилищем жизнедеятельности индивидов, в формах их включенности в вертикальные и горизонтальные отношения широкого социального формата личность – семья, личность – трудовой коллектив и поселенческая общность, личность – власть, личность – общество Анализ реалий села с учетом специфики социального пространства сельского со-

циума является необходимым условием приращения знаний в аграрной социологии

- 2 Множественность кампаний реконструкции аграрно-промышленного комплекса (одна в десятилетие советской истории) в сельском социуме отозвалась поэтапным освоением-отталкиванием внедряемых (или прокламируемых) инноваций. В результате складывался специфический стандарт дуализма общественного сознания сельского населения провозглашаемый центральной властью универсальный нормативный порядок признавался лишь частично, корректировался в региональном социуме и основательно изменялся в локальном социуме в соответствии с ценностями и реальными условиями жизни. Эта тенденция частично воспроизводится и в новых условиях
- 3 Большинство локальных сельских социумов России находятся в затянувшемся кризисе созидания, что лишь частично связано с исчерпанием ресурсов (техники, производственных помещений, удобрений, созданных или полученных еще колхозами) и прекращением восполнения их в настоящее время. Кризис созидания происходит в силу переосмыслиения цели сельскохозяйственного производства, способов организации, смысложизненных ориентиров сельского населения, особенно молодежи
- 4 По мере нисхождения крупностей (масштабов) социума – от страны к региону и локальному поселению – изменяются сущностные характеристики взаимосвязи и взаимодействия членов социума. На уровне страны и региона они идентифицируются с обществом, где социализация постигается умозрительно, а отношениям присущи контракт и конвенция. На уровне локального сельского социума фиксируется содер жательный сдвиг в эволюции солидарности от недифференцированного функционирования индивидов (гемайншафтные установления) к функционально-ролевым отношениям (отношения гезельшафт). Отсюда следует, что в обозначенной теме необходимо выделить три уровня детализации. 1) глобальный (страноведческий), 2) ориентированный на специфику регионов, 3) локальный, связанный с социокультурной спецификой отдельных территориально-поселенческих производственных образований
- 5 Сельский социум, будучи жестко привязанным к территории, имеет четко выраженные организационный и социокультурный форматы, в которых складывается трудовая, экономическая жизнь, внутриколлективные и межпоселенческие связи и отношения. Их вес в интегративных процессах зависит от специфики репрезентативной культуры членов сообществ, взаимодействующих между собой. Общим доминантой для них является развитость социального капитала, таких качеств как преданность, честность, надежность производственных персоналов и членов поселенческих общностей. Важным источником возрождения

села, считает диссертант, является распространение этих качеств на социумы большей крупности, на обезличенные группы людей, т.е интеграцию гемайншафт и гезельшафт

- 6 Центральными понятиями анализа социокультурной специфики сельского социума являются это как пространство взаимопорождения морали, власти и организации, который выступает как кодифицированный комплекс норм поддержания социального порядка. Его структуризация способствует проявленности легальности и легитимности границ, возникающих в процессе деятельности и общения между акторами. Другое понятие, которое необходимо для анализа социокультурных черт места пространства, является подручность (доступность ресурсов в соответствии с локальными нормами повседневного бытия). Организационно-поселенческая природа локального сельского социума предполагает включение в методологические конструкты понятий сознательности и стихийности, искусвенности и естественности, рациональности и иррациональности
- 7 Изучение тенденций социокультурного состояния локального сельского социума в условиях кардинальных изменений российского общества приобрело особую актуальность, поскольку в силу слабой артикуляции суммы отдельных фактов распада села и АПК, представляющих власть второстепенными, набирает обороты процесс исчезновения крестьянства как социального класса, при этом полностью приостановлено замещение его фермерами и квалифицированными наемными работниками. Данный процесс следует оценивать как угрозу национальной продовольственной безопасности российского государства, поскольку ставится под вопрос способность отечественного сельского хозяйства обеспечивать страну собственным продовольствием. Национальные проекты, действующие ныне в подавляющем числе сельских регионов, должны не только увеличить приток материальных и денежных средств, но и вызвать стремление различных групп сельского населения использовать полнее локальные ресурсы возрождения села
- 8 Жизненная перспектива локального и регионального социумов зависит от того, какой сценарий будущего будет принят к действию по его претворению. При победе либерально-ориентированного сценария на формирование крупных землевладений (латифундий) новые хозяева перестанут нуждаться в живущем на селе населении в качестве рабочей силы и соответственно заботиться о его благополучии, больше того, не исключено возникновение напряженности по поводу использования массовыми слоями селян «господских» угодий под пастбища, сенокос, охоту и рыбную ловлю. Этот сценарий приведет к саморазрушению и самоликвидации многих локальных сельских поселений и соответственно к подрыву потенциала агропромышленного комплекса

9. Более эластичным, хотя и не исключающим дальнейшее уменьшение числа сельских жителей и поселений, является умеренно-консервативный сценарий, предполагающий частичное оставление земельной собственности в руках государства и использование ее на правах аренды, наряду с поддержкой различных частных и корпоративных хозяйственных укладов, равно как и создание казенных предприятий по ключевым направлениям развития АПК (элитному семеноводству и животноводству, инновационных центров и т п) Такой подход является перспективным в экономическом и социокультурном аспектах, т к он окажет влияние на формирование социально ответственного типа агрария.
- 10 Стратегия презентации нынешнего и будущего социокультурного состояния села содержит прямо противоположные представления Один полюс включает символику распада агропродовольственной системы и надвигающейся катастрофы для всего общества, другой содержит позитивные метафоры благополучия и оптимистической перспективы Такая ситуация проблематизирует истоки поляризации конструктов идентификации подлинного состояния сельских реалий, которые замыкаются на несовпадение интересов элиты и массовых слоев населения, что вызывает необходимость включения в исследование социально-политического контекста аграрных отношений
- 11 Традиционное управление в классическом смысле неприменимо по отношению к сельскому социуму, потому что рассматривает его как нечто недоразвитое, что нужно стабилизировать под свои цели. Ныне так ведут себя различные организации, в первую очередь, транспортные, энергодобывающие, которые, вторгаясь в территории для реализации своих ведомственных интересов, игнорируют интересы сельских социумов Более перспективно управление, основанное на принципах менеджмента, с опорой на самодеятельность сельского населения, конституированную в рамках муниципальных образований
- 12 Вопреки представлениям, связывающим возрождение отечественного села с восстановлением всех его структур, которые имели место накануне аграрной реформы, диссертант отстаивает позицию о необходимости обнаружения и поддержки ростков (паттернов) будущих состояний, имеющихся в генотипе сельского социума Важнейшими среди них являются эквивалентность обмена между трудом селян и капиталом, культура сельской семьи, менеджмент, ориентированный на формирование культуры контрагентов по принципу «Я – Другой». Социальная политика, ориентированная на воспроизводство села и признающая в локальной среде социумов потенциально содержащиеся паттерны будущих состояний, должна учитывать, что лишь соответствующие им воздействия могут иметь надежду на успех
- 13 Анализ тенденций саморазвития и саморазрушения сельских социумов

показывает, что существуют три социокультурные траектории преодоления неорганичных практик их жизнедеятельности. Первая связана с вытеснением схемы институциализации и технологий, которая во многом задана реализацией либеральной идеи замещения коллективного собственника земли на крупные частные землевладения – латифундии и представлением о неисчерпаемости и потому легкой заменяемости работника (в силу иллюзорного представления об избыточности сельского населения). Вторая траектория должна быть направлена на преодоление симбиоза директивности постсоветского и равнодушия рыночного властевования. Третья формируется на началах самоорганизации вместо голой авторитарности неосоветского типа. Необходимо преодоление ведомственных границ и производственной иерархии в поселенческой организации, формирование единства целей менеджмента, производственных персоналов и поселенческой общности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются доказательностью и непротиворечивостью теоретических положений, согласованностью теоретических и эмпирических социологических методов. Полученные выводы детализируют, уточняют, дают новое понимание функционирования социального механизма сельских социумов, имея непротиворечивый характер и находясь в русле основных социологических теорий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью обнаружения и анализа социально значимых параметров и архитектоники жизненного пространства сельского социума. Разработанная автором концепция социального пространства сельского социума способствует более глубокому интегральному пониманию системы социальной дифференциации, позволяет сформировать интедисциплинарное понимание природы и механизмов пространственных феноменов современного общества, углубить теоретические представления социологии социального пространства и социологии села. Проведенное исследование вносит существенный вклад в социологию села, создает основы для развития нового научного направления – неразделенного анализа общности в территориальном, хозяйственном, организационном и культурном аспектах.

Теоретико-методологические, методические и содержательные результаты имеют значение для исследователей, занимающихся проблемами социальной стратификации, социальной политики, социологии управления, экономической социологии, социологии регионов, социологии села, и могут быть полезны при изучении социальных процессов в изменяющемся обществе. Методические подходы к изучению сельских социумов и результаты их эмпирической апробации на примере регионов и сельской местности могут быть полезны при изучении социальных процессов в ме-

няющимся обществе и разработке эффективной социальной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании курсов общей социологии, культурологии, социологии труда, экономической социологии, социальной политики и социальной структуры, социологии управления, социологии региона, социологии села. Представленные в работе предложения по совершенствованию социальной политики как регулятора процессов социальной активности населения, в том числе в условиях неблагополучия жизненного пространства, могут являться основой формирования федеральных, региональных и муниципальных программ и мероприятий по ослаблению социальной напряженности. Полученные результаты также могут быть использованы при планировании, прогнозировании, управлении сельской территорией, совершенствовании организационных форм социальной деятельности, что может существенно улучшить качество жизни населения, способствовать интеграции и созданию благоприятной среды.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались на заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета (2002-2006 гг.), на конгрессах, симпозиумах, научных семинарах, конференциях, круглых столах, международных, российских, межрегиональных, межвузовских научных конференциях по социологии, философии, культурологии, психологии и экономике «Культура. Власть. Идентичность. Новые подходы в социальных науках» (Саратов, 1999), «Пространство личности на пороге XXI века» (Саратов, 2000), «Современное общество интеллектуальные ресурсы провинции» (Саратов, 2002), «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002); «Экономическая психология. актуальные теоретические и прикладные проблемы» (Иркутск, 2002), «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2002), II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003), «Новые подходы к исследованию общества и преподаванию социологии» (Саратов, 2003), «Жизненный мир человека: свобода, ценности, творчество» (Саратов, 2003), «Современный город. социокультурные и экономические перспективы» (Саратов, 2003), «Особенности демографического поведения населения в современных условиях» (Саратов, 2003), IV Международном социальном конгрессе «Социальные процессы и социальные отношения в современной России» (Москва, 2004), «Развитие в области инфраструктуры содействия в трудоустройстве и занятости молодежи» (Саратов, 2004), «Социально-экономические проблемы трансформаций аграрных отношений и реформирования агропромышленного комплекса» (Саратов, 2005),

«Закономерности трансформации аграрных отношений и проблемы реформирования агропромышленного комплекса» (Саратов, 2006)

Публикации. По теме диссертации опубликована 31 печатная работа общим объемом 36,6 п. л., в том числе три авторские монографии.

Структура диссертационного исследования включает введение, четырьре главы (10 параграфов), заключение, список использованной литературы и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной социальной науке, определяются объект, предмет, цель, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения социума» обосновывается необходимость выявления базовых концептов, определяющих методологические принципы анализа социума в архитектонике социального пространства. В контексте формирования российского общества нормой человеческого общежития является создание благоприятных условий жизнедеятельности человека в гармонии с домом-природой, территориальным пространством, не нарушая общих правил и взаимосвязей. Территория, равно как и совместная жизнедеятельность, объединяют людей и обязывают их поддерживать архитектонику социально-пространственного порядка Архитектоника – это исходящий из базовых принципов полный план, с «ручательством за полноту и надежность всех частей этого здания» (И. Кант)

Территориальная общность определяет многие характеристики жизни людей внутри определенного географического ареала. При этом понятие территории может выступать как независимая переменная жизни территории, помогая объяснить местоположение, устойчивость, возникновение, потенциал развития и относительную самодостаточность локальной общности. Автор показывает, что признаками общности в данном случае выступают не только совместное проживание, производственная, экономическая, политическая и иная взаимозависимость, но и наличие элементов самосознания, закрепленных в культуре. Социальные отношения на региональном и локальном уровнях одухотворяются, по месту работы, в трудовом коллективе и по месту жительства. Общие интересы членов общности выступают как функция от проживания в одном месте (Э. Берджесс, Р. Парк, Э. Хоули, Р. Мак-Кинзи).

Поселенческий континуум – это система, состоящая из отдельных подсистем (институты власти, экономики, образования, религии, семьи), выполняющих функции социализации, социального контроля, социального

участия, взаимной поддержки, а также производства, распределения и потребления (Э Рейс, П Лоури, Э. Хиллар, Р Уоррен) Каждая из подсистем, в свою очередь, состоит из множества элементов, задающих специфические «правила игры» для социальных групп. Существует высокая степень взаимосвязанности между членами данной системы и между системами, включая как горизонтальные, так и вертикальные связи. Выработку методологии исследования автор рассматривает с позиции противопоставления Ф Теннисом двух специфических форм социальной организации – общности и общества, где отношения-Gemeinschaft основаны на органических связях и отличаются нравственной сплоченностью. Gesellschaft является искусственным социальным образованием, основанным на конфликте эгоистических устремлений.

В русле социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана автором рефлексируется следующая закономерность индивидуализм, зарождающийся в недрах Gemeinschaft, приводит к развитию и преобладанию отношений по типу Gesellschaft, которые весьма нестабильны и часто не выдерживают моральных требований, потому нуждаются в регулирующей функции государства. Рассматривая современное развитие представлений о соотношении личности, общности и общества в концепциях П. Бергера, П. Бурдье, Э. Гидденса, Т. Лукмана, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, автор показывает перспективность использования структуралистского подхода, имеющего целью зафиксировать объективные отношения с опорой на феноменологический и интеракционистский подходы. Принципы интерпретации габитуса (П. Бурдье) использованы для выявления специфики социально-конструированной природы субъекта, которая либо «подогнана» к требованиям новой социально-экономической ситуации и позволяет ему естественно утвердить свою статусную позицию либо увести его в нишу неадаптивности.

Автор отмечает, что любой крупный проект или программа, к какой бы сфере действительности они не относились, всегда втягивают в свою орбиту огромное число человеческих связей, превращаясь тем самым в проект социальный, и в нем всегда присутствуют этические пороги. Они наиболее действенны в небольших организациях, но там, где преданность, честность и надежность становятся ведущими характеристиками всего общества, такие общества добиваются наибольших социально-экономических успехов (Ф. Фукуяма). Отсюда при оценке перспектив развития регионального и локального социумов поселенческий и технологический угол зрения следует дополнить анализом этоса.

Интерпретация автором социума как структурной конфигурации жизненного пространства позволяет преодолеть противоречие сверх-индивидуализированной концепции человека в социологии, которая подталкивает исследователей к отказу от использования понятия «общество» (А. Б. Гофман). Аргументацией в пользу общества как автономной сферы

знания, по мысли автора, является невозможность изучения любых локальных образований без использования этого понятия Сельский социум, находящийся «на распутье» между гемайншафтными и гезельшафтными качествами, вообще оказался бы без объяснятельных схем, т.к во-первых, главным критерием его развитости выступает наличие признаков, присущих обществу Во-вторых, арсенал теннисовских сопоставлений по социальным реалиям, не охватываемым набором терминов, которыми предлагается заменить понятие общество, обречен быть утраченным, хотя его эвристический потенциал далеко не исчерпан.

Опираясь на комбинацию веберовской и дюркгеймовской моделей, автор развивает мысль П Бергера о том, что общество формирует индивидов, которые творят общество Фиксируя наличие своего рода закрепления индивида за поселением, автор приходит к выводу, что в условиях рыночного общества происходит насыщение совокупной жизнедеятельности субъекта локального социума отношениями и связями, выходящими за инвайронмент Природа сельского социума, его характер во многом заключаются не в локальности социальные связи, лежащие в ее основе, выступают проявлением общественных отношений, присущих данному обществу. Структурирование локального социума отличается от социума, который охватывает значительное географическое пространство, регион, где доминируют обезличенные социальные связи и где контакты между агентами его строятся на конвенции, экономических интересах

Структура сельского локального социума укладывается в пространственные формы, предложенные Г Зиммелем: а) пространство, сложившееся в соответствии с принципами экономической организации, б) существующая на базе доминирования (прежде всего по второстепенности) положения относительно города; в) как выражение социальных связей (внутри общности и между общностями) Данный набор форм автор дополняет понятием места бытия в трактовке М Хайдеггера, т.е. с позиции подручности Подручность, целостность мест бытия крестьянское общество оценивает более многосторонне в отличие от проектировщиков, которые привязывают его к какой-нибудь одной функции, чаще производственной Поэтому архитектоника сельского социума должна включать взаимосвязанные, качественно разнородные характеристики структур институциального, экономического, материально-вещественного, инвайронментального, социокультурного и поведенческого типов

Автор соотносит понятия сельский социум и социальные сети, которые в период реформ в чем-то повторяют механизм теневой экономики советского времени и в то же время являются преобразованной формой гемайншафт Здесь также действует обмен ресурсами, выгодными связями и знакомствами Исследуя практики жизни села последних лет в русле социально-экономических сдвигов (Т Заславская, З Калугина, В Пациорковский, Л Хахулина), автор доказывает, что совершенно не случайно

совпали по времени периоды обострения целого ряда проблем: исход сельского населения и низкая рождаемость, износ техники и деградация сельскохозяйственных земель. Это кризис не только одностороннего изъятия ресурсов села в пользу других отраслей, это симптом исчерпания исходной нравственной парадигмы – человек для производства (а не производство для человека), свойственной всей системе хозяйствования предшествующего периода. Кризис созидания происходит не только из-за исчерпания материальных ресурсов, но и от того, что переосмысливаются цели производства, способы организации, демографическое поведение и, в конечном итоге, ревизии подвергаются достаточно глубинные основания культуры. Социокультурный фон изменений приобретает общезначимый смысл. Существующие при этом организации и учреждения инфраструктуры становятся концентраторами человеческого общения и, тем самым, индикаторами зрелости общностных процессов.

Методологическое значение авторской разработки структуры сельского социума состоит в том, что позволяет выделить несколько ценностных траекторий преодоления или вытеснения неорганичной, узокорыстной корпоративности. Первая из них связана с исключением технологической схемы производства, в которой люди рассматриваются как придатки технологии либо, в лучшем случае, как ее агенты. Вторая связана с преодолением неорганичности властных функций и их символов, что достижимо за счет различного рода служебных субэтосов, способствующих ограничению властных полномочий или компенсирующих их отсутствие, а также включение в практику опыта однотипных, однородных, смежных и иных коллективов. Третья ценностная траектория формируется в процессе преодоления ведомственных границ и производственной иерархии в поселенческой организации. Ее разрушение происходит за счет сознательного кооперирования людей по внепроизводственному принципу: на основе имущественного расслоения, вовлеченности в НКО, участия в политических кампаниях и т.п. Перечисленные ценностные траектории – убедительные свидетельства возможности упрочения интеграции за счет общностных начал в социуме. При этом движение к общности автор не рассматривает как управляемое стремление к благостному идеалу, поскольку существование общностно-личных и общественно-контрактных отношений неизбежно.

В период рыночных реформ в аграрно-промышленном комплексе, когда снизился уровень жизни многих сельских жителей, отмечается утрата частью из них моральных критериев и ограничений (Н. Лапин, Р. Рыбкина, В. Ядов). И все же желание людей жить достойно, вернуть себе субъектность, подорванную квазирыночным порядком на селе, можно рассматривать как симптом укорененности лучших смыслов народной крестьянской культуры.

Автор анализирует социоструктурную динамику с позиций социальной стратификации. Используя индикаторы, предложенные В. Радаевым, автор выстраивает модель основных социальных групп села в контексте восходящей и нисходящей мобильности. По экономической позиции в верхнюю часть пирамиды на селе попадают успешно хозяйствующие фермеры и руководители новых коллективных хозяйств (часто независимо от уровня хозяйствования). К ним примыкают представители малого и среднего бизнеса.

В следующую группу входят главные специалисты крупхозов, главы крепких семейных хозяйств, т.е. это те же фермеры, но не прошедшие регистрацию, потому избавленные от фискальных притязаний государства. Сюда следует отнести также директоров сельских школ, руководителей коммунальных и других служб, действующих на селе.

Еще ниже в социальной структурной лестнице находятся рядовые члены СПК, АО, ТОО, учителя, медицинские работники, пенсионеры. Это самый массовый слой сельского населения, который полностью зависит от работодателя или от уровня государственного материального обеспечения. Замыкает пирамиду сельский люд – пролетариат, включающий представителей самых различных профессий физического труда, как правило, спившихся, живущих мелким приработком или пенсией стариков.

Самым значительным элементом жизни сельского социума является хозяйствование, которое определяется заботой о полезных действиях или возможностях полезного действия (М. Вебер). Непрерывность хозяйствования обуславливает стабильное состояние социума. Система стабильна или находится в относительном равновесии, если отношение между ее структурой и процессами, протекающими внутри нее, и между ней и окружением таково, что свойства и отношения оказываются неизменными (В. Белкин). Автор соотносит понятие выживание с таким развитием, которое определяется как сохранение возможности удовлетворения жизненных потребностей для следующих поколений.

Неустойчивость экономик коллективно-долевых хозяйств, базирующихся в селах, внесла серьезные корректизы в традиционную подручность. В дореформенное время сохранялась постоянная потребность в человеке-работнике. Оплата труда была ощущимым подспорьем в семейном бюджете; сохранялась также уверенность в том, что в трудный час есть к кому обратиться за неотложной помощью. Не меньшую роль играли социальные утопии, в которых обозначались оптимистические перспективы будущего. Ныне, при традиционном наборе подручных средств, они изменили свой статус, смысловые и символические характеристики, поскольку не всегда реализуются принципы мирности, целостности, деловой взаимосвязи и подручности.

Автор обосновывает этапность сборки сельского социума за счет самоорганизации: место жизни, места деятельности и культурной общности.

живущих людей следует рассматривать как ресурсы, которые способны дать позитивные результаты при учете их взаимовлияния и взаимообусловленности. Важнейшую роль в этом играют социокультурные факторы, в частности ценности и нормы, которые, с одной стороны, являются регуляторами поведения индивидов и социальных групп, с другой – выполняют функцию социальной памяти общества

Вторая глава «Социальные механизмы трансформации сельского социума» содержит анализ соотношения управляемого и стихийного в изменяющемся российском обществе, в контексте их влияния на жизнь сельского населения

Сельское поселение является внепроизводственной и одновременно производственной организацией. В нем, как в рациональной системе, человеческие контакты в значительной степени опосредованы техническими и технологическими. Этос проявляется в виде кодифицированного комплекса норм поддержания социального порядка. Но он и сам нуждается в поддержке целым рядом технических, рационально организованных комплексов. И по мере нарастания гезельштадтности непосредственное участие в преодолении беспорядка заменяется действиями социальных служб (местной власти, милиции). Тем самым нравственную оценку получает не поведение людей в системе, а сама безличная система. В неисправной, работающей со сбоями системе мораль перестает быть созидающей основой жизни, и члены социума начинают испытывать изоляцию и исключение. В итоге соединения локального нравственного опыта с различными фрагментами общей нравственной ситуации в стране складываются в своеобразные рисунки коррелирующего воздействия этического знания на социальное настроение сельского региона. Таким образом, анализ самоорганизации и саморегуляции немыслим без морали, которая органично вмонтирована в организованные формы их социальной динамики.

Автор ограничивает понятие социокультурная практика от понятия общественно-историческая практика, которая включает устойчивую структуру массовой деятельности в пределах исторической эпохи. Социокультурная практика – это переоценка, переосмысление, вкладывание новых значений в существующие знаки культуры, нового содержания в старые формы, вплоть до изменения этих форм под ценности действующего поколения.

Данные ряда исследований показывают, что сельчане в результате реформ прошли три этапа

1992-1993 гг. характеризовались оптимистическими надеждами сельских жителей, связанными с активно пропагандируемыми новыми формами хозяйствования, раздачей имущественных и земельных паев

В 1994-1995 гг. произошел крах ожиданий перемен в личной судьбе крестьянских семей, связанных с изменением форм собственности, осознание своей сиротской доли на фоне богатеющих устроителей их жизни

С 1996-2002 гг. началось формирование автономных стратегий выживания, центральным звеном которого стало семейное хозяйство Жизненные проекты (обучение детей в вузах, возможность переезда семьи в город) стали тесно увязываться с объемом того, что выращивается на своем подворье и может быть реализовано на рынке

Ныне аграрная подсистема общества стоит на пороге четвертого этапа, где семьи, которым удалось укорениться в новом экономическом режиме, связывают свое будущее с селом. Однако их меньшинство. Большинство же переосмысливают цели, жизненные проекты и даже смысл жизни. Осознавая исчерпание ресурсов внутри села, они ориентируются на поиск их во вне его.

За эти годы в селах сложились две экономики: нестабильная и малоэффективная экономика большей части коллективных хозяйств и фермеров. Экономика семейных хозяйств – более устойчивая форма, но в перспективе тоже затухающая по мере утраты с возрастом физических сил и сокращения потребностей их деятелей.

В Саратовской области, типичной для сельской России, в 1993 г сельскохозяйственные организации по объему производства занимали 59%, семейные хозяйства 36%; в 2004 г соотношение резко изменилось – 29% и 52% соответственно¹. Хотя экономика семейных хозяйств и кажется устойчивой, но она повергает семью в образ и стиль жизни, терпимые средним и старшим поколением, но совершенно чуждые молодежи.

Неэквивалентность обмена с внешними контрагентами, которую определяла стихия рынка, вызвала к жизни специфические способы выживания крупных хозяйств новых организационно-правовых форм, которые резко сократили свое участие в поддержке социальной сферы. При сохранении экономического режима, в котором они функционируют ныне, после вступления страны в ВТО, им не выжить – это твердое убеждение многих практиков Агрохолдинги во внимание брать не приходится, поскольку они социальных проблем села практически не решают, порой им даже не нужны местные трудовые ресурсы.

Фермеры технически оснащены еще колхозной и совхозной техникой, которой недостаточно, и она давно исчерпала свой производственный ресурс. Сервисное обслуживание техники практически везде отсутствует, ремонт делается своими силами. Фермеры, как правило, не ограничиваются сельским хозяйством. В литературе выделены такие типы как «фермер-отходник» – это предприниматель, который использует статус фермера для получения льгот, а на самом деле занимается несельскохозяйственным производством (имеет цех по производству мебели или мастерскую по ремонту легковых автомобилей), близкий к нему тип «фермер-наемник», ко-

¹ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2005 г / Росстат М, 2005

торый сам землю не возделывает, а за процент от урожая по найму выполняет сельскохозяйственные работы или сдает свою технику в аренду (иногда за 30% от урожая).

Все отмеченные типы фермерских хозяйств получили распространение. Если в фермерском хозяйстве семейного типа организация труда почти аналогична труду в мелкотоварном хозяйстве, функционирующем без образования юридического лица, то в фермерском хозяйстве, близком по сути к альянсу, руководитель работает с персоналом методами, характерными для крупного и среднего бизнеса. Больше того, он может оставить за собой только ключевые вопросы стратегии и тактики функционирования хозяйства, а для обеспечения технологических норм и дисциплины труда нанять менеджеров. Такое хозяйство не ограничивается только производством продукции, в нем организуется замкнутый цикл «поле-прилавок».

Семейные хозяйства сельских жителей стали заметным сектором аграрной экономики, но не как результат реформирования, а скорее как следствие реализации человеческого потенциала села, который зачастую вопреки реальной аграрной политике занял вполне самостоятельную позицию среди других хозяйственных укладов. И тем не менее именно в этом секторе, а не в крупных хозяйствах происходит наиболее заметное формирование новой рыночной культуры труда, способности к риску и социальной ответственности. Перелив энергии созидания в семейные хозяйства нельзя рассматривать как некий позитивный процесс. Несмотря на весомый экономический результат, это несархака.

На селе получили распространение такие социально-экономические образования, в которых во взаимодействии сельской общности и крупного хозяйства соединены капиталистические, социалистические и народно-коллективистские (общинные) отношения, и автор доказывает, что такие образования не могут быть лучше людей, которые их создали. По мысли автора, истоки приближения сельского населения к умению пользоваться рыночными механизмами нужно искать не в рамках последних десяти-пятнадцати лет, а в значительно большем временном пространстве. Наиболее зримые элементы капиталистических форм сложились в фермерском секторе АПК. Удельный вес производимой ими продукции составляет всего 3,7%, но фермерство оказалось весьма привлекательным для сельского населения, оно готово идти к фермерам наемными работниками.

Следующая форма – это товарное домохозяйство, и сегодня 60% сельских домохозяйств ведут устойчивое товарное хозяйство, производят значительный, более половины, объем продукции аграрного сектора страны. Соглашаясь с тем, что мелкотоварное хозяйство есть массовое, но официально не признанное фермерство или, по крайней мере, его стратегический резерв (В.В. Пациорковский), автор отмечает взаимообусловленность таких отношений, которые поддерживают на грани выживания обе хозяйствственные формы. Поддержание такого баланса – это интерес не

только менеджмента хозяйства, но и сельской общины, которая, с одной стороны, видит в крупхозе некоего конкурента, поскольку одни и те же кормовые угодья используются для скота из домашнего хозяйства и из крупхоза, а с другой стороны - ей важно, чтобы коллективное хозяйство функционировало более или менее эффективно и позволяло получать (приобретать) корма для своих животных и другие блага. Семейные хозяйства в последние 15 лет жизни сельского населения выступают как ведущее звено стратегии выживания и благополучия. Определяющим мотивом ведения его является производство продуктов питания для собственного потребления (90% респондентов). Другой мотив - стремление получить дополнительный денежный доход, чтобы повысить качество своей жизни (приобретение предметов бытового обихода, одежды и обуви, обучение детей). Хотя государство осуществляет сдержанную фискальную политику в отношении семейных хозяйств сельчан, но они до последнего времени находились вне существующей системы государственной поддержки цен и доходов сельскохозяйственных производителей.

Превращение семейного хозяйства из дополнительного (подсобного) в основной источник средств обеспечения основных потребностей, произошедшее за последнее десятилетие в отечественном селе, существенно повлияло на изменение статусных позиций и ролей всех членов сельской семьи. Во-первых, уменьшилась трудовая нагрузка (по сравнению с 1986-1987 гг. на 8,2 часа у женщин и 10,2 часа у мужчин в среднесезонную неделю). Сократилась разница между мужчинами и женщинами в общей трудовой нагрузке (с 13,2 часа в 1975-1976 гг. до 8 часов в 1999 году)². Значительно возросла роль женщины как координатора усилий членов семьи по выполнению многочисленных дел в семейном хозяйстве. Ее положение как матери, воспитывающей детей, также улучшилось за счет перераспределения труда в семье.

Известно, что значительная часть сельского населения не является работниками сельскохозяйственных предприятий Лица, имеющие личное подсобное хозяйство, не занятые по найму и не занимающиеся предпринимательской деятельностью, по методологии международной организации труда относятся либо к экономически активным, либо к занятым, либо к не полностью занятым. По действующему российскому законодательству, эти группы не дифференцированы и относятся к категории безработных. Однако официальной регистрации они не подлежат, так как получают доход (в любом размере), с другой стороны - нет и социальной защищенности, так как отсутствует запись в трудовой книжке, не производятся отчисления в пенсионный фонд и на медицинское страхование.

² Россия, которую мы обретаем / отв ред Т И Заславская Новосибирск Наука, 2003
С 318

Семейное хозяйство крестьянского типа, приобретшее за последнее десятилетие мелкотоварную форму, стало самодостаточным в том отношении, что члены его самоизолировались от других хозяйственных форм. С фермерскими хозяйствами они взаимодействуют лишь как покупатели кормов, но не как возможная рабочая сила, в которой нуждается фермер. Работать у фермера в качестве наемных работников они не хотят, поскольку и самих себя считают состоявшимися хозяевами. Поэтому у фермерства исчезает кадровая база дальнейшего развития

Рассматривая трансформацию сельского социума в контексте модернизации (Э. Дюргейм, Г. Мейн, Ф. Теннис, Ч. Кули), автор фиксирует сдвиг в эволюции солидарности, сопряженной с наращиванием промышленного уклада. Хотя в последнее десятилетие индустриализация АПК идет медленными темпами, прежние, общностные установления, поддерживающие статус, сменяются функционально-ролевыми отношениями «по соглашению». Подобная трансформация взаимозависимости индивида от места в жизненном пространстве влечет за собой трансформации менталитета, стиля мышления и системы ценностей

Перспективы, связанные с национальными проектами по модернизации сельского хозяйства, конечно, что-то изменят в режиме хозяйствования, но они не ориентированы на комплексное возрождение села и никак не касаются статуса земли, сельскохозяйственных угодий. По их использованию существуют разные точки зрения. Одна из них – все сельскохозяйственные земли оставить в государственном ведении и использовать их на правах аренды, другая – распространение крупного землевладения, которое ныне уже реализуется, либо смешанная форма владения землей, как сейчас, но с определенным государственным регулированием. По глубокому убеждению автора, пятнадцать лет пребывания в плавильном котле, пусть ненормальных, с изъянами, реформ, породили определенные результаты, которые нужно учитывать в дальнейшем при отношениях с землей, селом. Сегодня сложились собственники, с которыми можно действовать по рыночным отношениям.

В то же время свободный индивидуализм как основа западного типа модернизации с трудом прокладывает себе дорогу в традиционной общностной организации жизни, какой она в основном сохраняется в российской деревне до сих пор. Диссертант полагает, что не следует искусственно ускорять данный процесс: подавлять коллективность во имя индивидуализма. Наоборот, следует, как это делается в восточной цивилизации, не допускать механической вестернизации и унификации, а брать лишь выработанные западной (и восточной) культурами социальные идеалы при сохранении национальных российских традиций трудовой этики и общностной заботы о каждом индивиде.

В третьей главе «Сельский социум в контексте вызовов XXI века» автор отмечает, что совместное участие России с другими государствами в

создании нового миропорядка бросает вызовы отечественному социальному пространству, в том числе и сельскому социуму. Вызовы и реальное положение дел в общности образуют горизонт, к которому вольно или невольно движется социум. Возможная перспектива российского общества заключается в потере собственной базы создания продовольствия, что становится особенно актуальным в контексте вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию. По нормативам ВТО, государственные дотации сельскому хозяйству сильно ограничиваются и согласование их уровня ведется по достигнутому за 3 последних года объему. Прямая поддержка агросектора в странах ЕС в 2000 г. составила 37,5 млрд долларов США, в России же расходы на поддержку аграрного сектора составляют всего 2-3 млрд долларов, что становится для нее постоянной квотой. Если закрепить этот объем дотации, то деградация отечественного АПК только усилится.

В то же время само участие в ВТО дает и преимущества, и усложнения вступающей стране: приходится снимать дискриминационные барьеры для экспорта своих товаров Евросоюз, на который приходится 35% российского экспорта, должен будет отменить примерно 60 квот и ограничений, но и Россия должна снять 129 ограничений ВТО – это своеобразный престижный экономический клуб, и присоединение к нему имеет смысл, в частности, в том, чтобы в сельском хозяйстве на селе действовали отношения не по обычаю, а на основе институций.

Социальное положение селян в результате реформ стало более автономным. Местные органы власти, в своей деятельности иногда копирующие технологии государственного, а не муниципального самоуправления, столкнулись с тем, что население стало во многом другим, оно научилось жить само по себе. Сельские семьи сами демонстрируют обладание властью, о чем свидетельствуют такие факты, как запрет входить на подворье представителям налоговых, ветеринарных служб, различным переписчикам имущества.

Типичный работник экс-колхоза (СПК, ТОО или АО) по своему социальному статусу – это акционер или пайщик предприятия, но по сути это – безынициативный, отстраненный от участия в управлении и принятии решений наемный работник, чему способствовало опривычивание жизни в условиях ограниченного потребления. В результате притязания их к «достаточному» доходу снижаются. Для России, как и для многих других стран, характерна прямая зависимость занятости населения от социально-экономической «продвинутости» района, степени его интегрированности в национальную экономику. В наибольшей степени интегрированы в национальную экономику районы урбанизированной группы, у которых больше межотраслевых связей сельскохозяйственного производства с другими отраслями, большая включенность в экономическую и социальную инфраструктуру. И наоборот, районы с преобладающим сельскохозяйственным

производством (а их большинство) испытывают все нужды и трудности «периферии». Трудности этих районов усугубляются большими расстояниями, неравномерной плотностью размещения населения по территории, крайне неудовлетворительным состоянием социальной инфраструктуры. Здесь особенно сильно ощущаются неустроенность и аморфность институциональных связей, наиболее острый проблемы занятости, безработицы, бедности, что недостаточно отражается в государственной территориальной социально-экономической политике. В контексте изменений, происходящих на сельском рынке труда, можно говорить о процессе реального снижения степени интегрированности села в экономику страны, проявляющемся в усилении специфичности, деурбанизации сельского рынка труда и его территориально-экономическом сегрегировании.

Стихийность сельских практик в значительной степени обусловлена нормативно-правовой базой, которая слабо учитывает реалии функционирования села. Содержание законов пока не сориентировано на регулирование уже сложившихся практик, не соотносится с экономическим потенциалом села. Преобладает стихийность и в отношении жизненной перспективы сельской молодежи. Ранее ее удерживала ответственность за родителей, которые, старея, могли рассчитывать в основном на помочь детей, поскольку пенсионное обеспечение появилось на селе намного позднее, чем в городах. Существовала также система стимулирования «возвращенцев» на село молодых селян, пожелавших учиться сельским профессиям, поддерживали колхозной стипендией, для них директивно устанавливались лимиты приема в различные, в том числе столичные вузы. Ныне перспектива работы на предприятиях вновь возникших экономических укладов является самым слабым стимулом, потому что аграрное производство утратило разнообразие видов занятости.

Однако есть и положительные сдвиги. По данным мониторинга, проводимого социологами Института аграрных проблем РАН и при участии докторанта с 1992 года, материальное благосостояние улучшилось у 12,3% селян. Почти не изменился уровень материального достатка на протяжении последних 2-3 лет среди работающих в бюджетных организациях – 40%. Более половины (52%) тех, кто занимается только ведением семейного хозяйства, также считают, что их положение не изменилось в худшую сторону. Они в своих оценках приближаются к фермерам. Основная масса удовлетворенных своим материальным положением (43%) проживают в селах, расположенных на крупных транспортных магистралях, и это связано с тем, что там есть хорошие возможности продавать излишки продуктов со своего подворья. Наблюдается возросший уровень взаимодействия городских и сельских семей. Трудовое участие городских родственников в трудоемких сельскохозяйственных операциях, взаимообмен продуктами, одеждой, лекарствами. Докторант делает вывод, что неразделенный анализ места жизни, повседневной деятельности и культурного единства жи-

вущих на селе индивидов и групп проясняет скрытые резервы прогрессивного развития, которые время от времени прорываются наружу и дают позитивные результаты, часто вопреки проектам управления или логике распада старых структур.

В четвертой главе «Сельский социум в проекции социальной политики» автор описывает процесс самоорганизации в трактовке социально-экономических взаимоотношений социальных групп. Любое экономическое решение, связанное с макроэкономической ситуацией, например, изменение бюджетных статей доходов и расходов или кредитно-денежного регулирования, имеет социальное содержание, поскольку его реализация неизбежно отражается на уровне жизни, социальной защищенности групп населения. Автор использует термин «коммуникационная аrena», т.е. упорядочение жизни с помощью различных коммуникативных средств за счет взаимодействия элементов составляющих систему. Скорректированные культурой крестьян современные экономические преобразования образуют поля социальной политики. Автор считает, что не существует управляющих воздействий, которые могли бы реализовать способ поведения, отсутствующий в генотипе системы, именно потому усилия управления бывают тщетными, «уходят в песок», если они противоречат тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. В то же время в социальной среде социумов потенциально содержатся определенные паттерны будущих структур, и лишь соответствующие этому паттерну воздействия имеют надежду на успех. Такими, пока незрелыми образцами будущего являются:

- преодоление иждивенчества или взятие ответственности за свое благополучие на себя,
- признание правомерности неравенства в распределении доходов,
- выработка собственного взгляда на происходящие процессы в регионе, стране в целом и формирование жизненного проекта в соответствии с уровнем социального потенциала. Группы населения, реализующие конструктивные и инновационные стратегии поведения, такие как открытие бизнеса, рост интенсивности труда, дополнительная занятость, демонстрируют не только лучшее, чем у других категорий, материальное и социальное положение, в меньшей степени подвержены риску социальной эксплуатации, но выступают образцом и ориентиром для менее активных односельчан

Пока не обнаруживается паттерн социально-политической активности сельчан, обусловленность которой связана, во-первых, с габитусными предпосылками (долгое время сельское население жило в условиях господства идеологем солидарности между работниками, отраслями и властью), во-вторых, она сопряжена с хронической неустойчивостью финансово-экономического положения современных коллективных хозяйств, малочисленностью или отсутствием профсоюзных организаций и НКО, незнанием прав работников.

Потенциал рынка имеет пределы воздействия на общество, когда речь заходит о развитии естественной солидарности и разнообразного гражданского опыта, опирающихся на альтруизм, самопомощь, коллективную активность. Взаимодействие государства, бизнеса и сообществ важно для обеспечения социального благополучия и свободы граждан. В этой цепи наиболее слабым звеном является блок самопомощи, поэтому вопрос о мобилизации потенциала самоуправляемых общественных субъектов является важнейшим в социальной политике.

Автор доказывает, что в современных российских условиях традиционные модели социальной политики, включающие технологии распределения благ, оказываются недостаточно эффективными, и связывает необходимость ее корректировки с расширением рыночного пространства, закрепленного новыми институциональными установлениями, с тем, что все больше членов сельских социумов автономно участвуют в качестве потребителей по отношению к торговым, транспортным, страховым, кредитным учреждениям и компаниям; как налогоплательщики и потребители социальных услуг по отношению к государству и его службам социальной защиты.

Данные факты можно оценить как весьма перспективные с позиции будущего. Во-первых, происходит активизация организаций, занимающихся нахождением и удовлетворением индивидуальных потребностей. Сегодня это пока самодеятельные перекупщики. Однако заявленный вызов новой общественной потребности не может не повлиять на позиции тех официальных инстанций, в компетенцию которых и сегодня входит ответственность за различные сферы жизни села, но которые пока действуют недостаточно эффективно.

Автор полагает, что государство должно сосредоточить внимание на нерыночных аспектах жизни, таких как общественная безопасность, здравоохранение, образование, возможности отдыха и т.п. Что касается коллективных хозяйств (крупхозов) и семейных мелкотоварных хозяйств, то более приемлема политика создания благоприятных институциональных предпосылок для развития хозяйственной активности и обеспечения важнейшими ресурсами (газ, вода, электричество). Начало такому подходу положено приоритетными национальными проектами. По расчетам, сумма в 435 млн руб., полученная отдельным регионом по инвестиционным кредитам на модернизацию животноводства, обеспечивает привлечение почти 3,5 млрд руб. кредитов коммерческих банков, которые найдут в сельской среде свои ниши участия.

Преодоление социальной безответственности сельского населения – одна из актуальных ныне задач, решение которой автор связывает с демократическим участием его в принимаемых решениях и взятием на себя ответственности. Современные практики стимулирования активности, реализуемые муниципалитетами, страдают формотворчеством, между тем важно

одно главное условие – приближение уровня принятия решения к отдельному гражданину. Важно действенное сотрудничество по реализации интересов всех акторов, входящих в социум, как между собой, так и между сообществами, объединение их под конкретные проекты

В заключении содержатся основные выводы и результаты диссертационного исследования, формулируются практические рекомендации, основное содержание которых сводится к следующему Результаты исследований показали, что российское село по-прежнему остается в кризисе созидания, т.е. в нем не происходит динамичного наращивания позитивных изменений. Небольшой прирост показателей процессов кооперации и стабилизация жизненного уровня примерно третьей части населения, а также некоторые позитивные показатели в аграрной экономике еще не свидетельствуют о перемене тенденции. Смысл подручности среды обитания нарушен по всему кругу причин и детерминаций: сельчане изолированы от благ коллективного хозяйства, сельскохозяйственные угодья как основной источник получения благ выключены из хозяйственного оборота (значительная их часть заросла сорняками); единого этоса, соединяющего власть, организацию и культуру, нет, поскольку нет единства интересов акторов сельской жизни. Претерпевает изменения и культура сельских общностей, так как наряду с отчуждением сельчан от активных преобразований в стране они отчуждены друг от друга, ведь каждый крестьянский двор выживает по своей стратегии, у него нет большого интереса в контактах с поселенческой общиной

В последние 10-15 лет дезинтеграция поддерживается возникновением неоправданных деловых и этических границ между подавляющей частью общности, замкнутой на труд в семейном хозяйстве, и немногочисленной группой односельчан, имеющих постоянную работу в коллективном хозяйстве. Исправление данной ситуации возможно за счет новой сборки общественного организма социума, используя элементы (социальный капитал, материально-вещественная среда, менеджмент), которые сохранились частично вопреки дезинтеграции, вызванной неэффективным проведением аграрного реформирования в конкретных муниципальных образованиях.

Необходимо выровнять возможности крестьян с другими социальными группами общества по приобретению собственности, строений, техники, земли. Важно учитывать следующие положения, которые имеют значение для разработки и проведения социальной политики. Во-первых, в социальной среде социумов потенциально содержатся определенные паттерны будущих структур, и лишь соответствующие этому паттерну воздействия имеют надежду на успех. В сельских социумах, например, мезоуровня в отличие от микроуровня будут другие паттерны и, следовательно, должны быть другие способы воздействия и технологии. Во-вторых, важна не мощность воздействия, а его направленность на типологически пра-

вильно организованные структуры В-третьих, для инициирования процессов ускоренного роста необходимо включение механизмов нелинейной обратной связи, дающей эффект кооперативности Измерение эффективности социальной политики возможно путем сравнения результатов социального развития в переходном периоде по сравнению с высшими достижениями в прошлом, стабильном состоянии системы

Интеграция, понимаемая как состояние связности отдельных дифференцированных частей и функций системы применительно к сельскому социуму как аграрной подсистеме общества, означает согласованный процесс созидания Для людей, ныне барахтающихся в ЛПХ и уставших от его беспроблемности, склонных к групповым, коллективным формам, это могут быть некие крупные образования (производственные кооперативы); для семейных хозяйств, желающих работать индивидуально на своей земле, – малое фермерство. Остальные пристроены в крупхозах (АО, ТОО, СПК), которые, если будут умело использовать новые возможности кредитования, лизинга, тоже встанут на ноги

Село – это такой синтез зависимостей и связей между подручностью (удобством) места жизни и смыслом пожизненного пребывания в нем, который легко разрушается, но почти никогда не восстанавливается Аграрная социология давно и настойчиво доказывает, что село и аграрная экономика, хозяйствование на земле – это особая система, не сравнимая ни с одной известной в мире отраслью. Если в силу каких-то обстоятельств оказывается подорван один из внутренних элементов, это влияет на всю систему, причем при каждом новом подрыве она (система) только опускается на более низкую ступень деградации Одна из главных проблем заключается в том, что работники, покинувшие село, практически не возвращаются, несмотря на меры стимулирования В этой связи вновь актуализируется идея агрогородов, которая в 70-е годы прошедшего столетия была подвержена критике и отвергнута как не соответствующая тогдашним реалиям сельской жизни Действительно, при том уровне развития производительных сил и коммуникаций они вряд ли могли бы иметь преимущества по сравнению даже с райцентрами, которые по условиям жизни мало отличались от сельской глубинки Иное дело сейчас: крупный аграрный бизнес и власть нуждаются в стабильных коллективах и надежных кадрах и должны пойти на затраты, чтобы создать не точечно социальные блага, не жилье, пусть и удобное, в вымирающем селе, а воссоздать целый поселок, где есть и разнообразие мест приложения труда, и социально-культурная инфраструктура, и экологическая безопасность Задача социальной политики – выровнять возможности улучшения социального благополучия сельчан, которые имеют право, пусть с опозданием, почувствовать, что настало время позитивных перемен

Основное содержание диссертации отражено в следующих монографиях и научных статьях автора.

Монографии

- 1 Михеев П. А Социальное развитие села: проблемы и перспективы / П А Михеев, Н П Крюков Саратов. Изд-во ПМУЦ, 2006 (2,4 / 2,0 п. л.)
- 2 Михеев П. А. Сельский социум изменяющейся России / П А Михеев Саратов Изд-во ПМУЦ, 2004 148 с (8,7 п. л.)
- 3 Михеев П. А Проблемы современного села в перспективе социальной политики / П А. Михеев Саратов. СГУ, 2003 220 с (12,8 п. л.)

Статьи в научных сборниках и журналах, рекомендуемых ВАК РФ

- 4 Михеев П. А Продовольственная безопасность и социальные проблемы села / П А Михеев // Вестник Саратовского государственного аграрного университета. 2006. № 6 Вып. 2 С. 92-93 (0,2 п. л.)
- 5 Михеев П. А Социальная инфраструктура современного села технологии созидания / П. А Михеев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2006 № 13 (2) С 56-60 (0,3 п. л.).
- 6 Михеев П. А. Социально-экономические проблемы сельского социума / П А Михеев // Вестник Саратовского государственного технического университета 2006 № 4 Вып. 3. С 34-38 (0,3 п. л.)
- 7 Михеев П. А Динамика жизненных ценностей сельской молодежи / П А Михеев // Социологические исследования 2005 № 1. С 12-14 (0,3 п. л.)
- 8 Михеев П. А Между проектом и самоорганизацией / П А Михеев // Научная мысль Кавказа Известия вузов Северо-Кавказский регион Общественные науки № 10 Приложение Ростов н/Д. Изд-во Ростовского университета, 2005 С 43-58 (0,8 п. л.)

Статьи в научных сборниках и журналах

- 9 Михеев П. А Село в контексте социальной политики / П. А. Михеев // Человеческие ресурсы 2006. № 3 С 2-5 (0,3 п. л.)
- 10 Михеев П. А. Социальное управление как фактор развития / П А Михеев // Социальное управление, коммуникации, социально-проектные технологии . сб. науч. тр М, 2006. С 45-51 (0,3 п. л.)
- 11 Михеев П. А Молодежь и село: проблемы подготовки кадров / П А. Михеев // Молодежь и рынок труда: конкурентоспособность в современных социально-экономических условиях . сб. науч. тр / Межвузов-

- ский центр международного сотрудничества и академической мобильности Омск, 2006 С 17-19 (0,2 п л)
- 12 Михеев П. А. Российское село в перспективе вероятных перемен / П А Михеев, П П Великий // <http://spero.socpol.ru> 2005 № 2 С 27-33. (0,7 / 0,4 п л)
- 13 Михеев П. А. Будущее села стратегия общественного реагирования / П А Михеев // Власть 2005 № 3 С 8-12 (0,8 п л)
- 14 Михеев П. А. Сельский социум в контексте внешних и внутренних вызовов ХХI века / П А Михеев // Национальная безопасность России : сб науч. тр Саратов. Научная книга, 2005. С 247-252 (0,3 п л).
15. Михеев П. А. Политика поддержки села как фактор продовольственной безопасности / П. А. Михеев // Национальная безопасность России : сб науч. тр Саратов. Научная книга, 2005 С 258-263 (0,3 п л)
- 16 Михеев П. А. Ресурсы преодоления кризиса созидания в АПК / П. А. Михеев // Социально-экономические проблемы трансформаций аграрных отношений и реформирования агропромышленного комплекса сб науч. тр. Саратов ИАгП РАН, 2005 С 216-219 (0,2 п л)
- 17 Михеев П. А. Сельский социум в перемене / П. А. Михеев // Современное российское общество: состояние и перспективы . сб. науч. тр. Казань: Центр инновационных технологий, 2005 С 49-53 (0,4 п л)
- 18 Михеев П. А. Управление социальной сферой села как методологическая проблема / П. А. Михеев // Психологические этюды Опыт и решения Саратов: СГУ, 2004 С. 114-126 (0,7 п л).
- 19 Михеев П. А. Высшее образование для российского села проблемы кадров и качество жизни / П. А. Михеев // Образование в современном мире глобальное и локальное . сб. науч. тр. Саратов. СГТУ, 2004 С 177-183 (0,4 п л)
- 20 Михеев П. А. Качество жизни на селе и проблема подготовки квалифицированных кадров / П. А. Михеев // Актуальные проблемы демографической политики сб. науч. тр Саратов. Научная книга, 2004. С. 106-112 (0,4 п. л)
- 21 Михеев П. А. Крестьянское семейное хозяйство как организация / П. А. Михеев // Экономические основы, возможности и направления развития личного подсобного хозяйства . сб. науч. тр М. ВНИЭТУСХ, 2004 С 46-52 (0,4 п л)
- 22 Михеев П. А. Социально-психологический портрет крестьянства / П. А. Михеев // Психология и жизнь . сб. науч. тр / СГТУ. Саратов, 2004. С 121-130 (0,5 п л).
- 23 Михеев П. А. Социологический анализ социального обеспечения на селе / П. А. Михеев // Тез. докл. на Втором Всероссийском социологическом конгрессе М, 2003. С. 177-178 (0,2 п л).
- 24 Михеев П. А. Полевая практика в социологическом образовании: изучение социальных проблем / П. А. Михеев // Проблемы совершенство-

- вания образования в экономических вузах · сб науч. тр Иркутск Изд-во БГУЭП, 2003 С 60-65 (0,3 п л)
- 25 Михеев П А Работа с сельским сообществом / П А Михеев // Работа с сообществом. проблемы активизации, самоуправления и образования сб науч тр Саратов СГТУ, 2003 С 145-153 (0,8 п л)
- 26 Михеев П А Проблемы социальной защиты на селе / П А Михеев // Актуальные проблемы управления и социальной политики сб науч. тр. / СГТУ Саратов, 2002 С 39-50 (0,6 п л)
- 27 Михеев П А Социальная работа на селе основные направления и принципы / П А Михеев // Новые подходы в социальной работе и возможности непрерывного образования сб науч тр СПб: Международный центр непрерывного образования работников социальной сферы, 2002 С 262-270 (0,5 п л)
- 28 Михеев П А Российское село и неравенство образовательных шансов / П А. Михеев // Социальное неравенство и образование проблема исследования, действия материалы Международного семинара Саратов: СГТУ, 2001. С. 113-116 (0,3 п л)
- 29 Михеев П А Некоторые аспекты социальной политики на селе· постановка проблемы социального мониторинга / П А. Михеев // Социальный менеджмент: опыт, исследования, образование сб науч. тр Саратов СГТУ, 2001 С. 68-81 (0,8 п л)
- 30 Михеев П А Социокультурные особенности количественных опросов в условиях русского села / П А. Михеев // Современные проблемы этничности сб. науч тр Саратов. СГТУ, 2001 С. 80-85 (0,3 п. л)
- 31 Михеев П. А Проблема ресурсов села в процессах глобализации / П А. Михеев // Проблемы и перспективы развития человеческих ресурсов : сб науч тр Саратов Изд-во ПМУЦ, 2001. С 31-41 (0,5 п л).

Михеев Петр Андреевич

**ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ**

Автореферат

Подписано в печать 20 04 07

Формат 60×84 1/16

Бум офсет

Усл печ л 2,0

Уч изд л 2,0

Тираж 100 экз

Заказ 165

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая, ул ,77

Отпечатано в РИЦ СГТУ 410054, Саратов, Политехническая, ул 77